

ШКОЛА СНАЙПЕРА СМОЛЯЧКОВА

В составе делегации белорусских ветеранов довелось побывать в Санкт-Петербурге. Во время встречи хозяева вспомнили о белорусе Феодосии Смолячкове, бесстрашном снайпере, слава о котором во время героической обороны города на Неве гремела по всему Ленинградскому фронту

О нем говорили бойцы в землянках, писали в газетах. Блокадники, обессиленные от голода и холода, присылали снайперу подарочки, трогательные письма, посвящали стихи, желали крепкого здоровья и боевых успехов.

Меньше чем за четыре месяца Феодосий Смолячков уничтожил 125 фашистов. По примеру нашего земляка появились "десятники" – снайперы, уничтожившие десять гитлеровцев. Затем – "двадцатники", "пятидесятники" и, наконец, снайперы, на личном счету которых была сотня, две а то и больше убитых захватчиков. Когда в июне 1942 года имя Феодосия Смолячкова прозвучало на втором антифашистском митинге молодежи в Москве, зал взорвался бурей аплодисментов. Но его тогда его уже не было в живых...

– Такой славный белорус защищал Ленинград, – говорили нам коллеги при тех встречах. — Гордитесь им так, как гордимся мы в Санкт-Петербурге.

Признаться: нам было очень неловко, что о своем герое мы знали непростительно мало. Между тем, еще во время войны о Феодосии Смолячкове в Москве в 1943 году тиражом 30 000 экземпляров вышла книга на белорусском языке в издательстве ЦК КП(б)Б "Савецкая Беларусь". И если в тяжелейшее для страны время огромным тиражом выходит такая книга, значит, очень дорог был Родине тот солдат.

Феодосий Смолячков родился в 1923 году в деревне Подгорье Быховского района. В большой крестьянской семье он был старшим из детей, поэтому, окончив четыре класса, пришлось распрощаться со школой и помогать родителям по хозяйству. Работать приходилось с раннего утра до позднего вечера. А в шестнадцать лет он уже трудился в колхозе имени Чкалова, который образовался в его родной деревне.

Осенью 1940 года несколько тысяч белорусских ребят по организованному набору были направлены в Ленинград на учебу в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища. Среди них был и Феодосий Смолячков. Он выбрал профессию строителя, мечтал в будущем стать инженером.

Но все рухнуло в страшный день 22 июня 1941 года. Уже стонала под фашистским сапогом родная белорусская земля, горели города и села, гибли мирные люди, враг подступал к Ленинграду. Феодосий, который к тому времени окончил школу снайперов, пошел в Выборгский райком комсомола и решительно заявил, что он снайпер и хочет быть на фронте. И своего добился: его отправили на фронт.

Первый выход "на охоту", как назвал снайперскую профессию сам Смолячков, оказался неудачным. Хотя готовился старательно, заранее выбрал место, тщательно проверил винтовку. На рассвете со своим напарником Шушкиным отправился на огневой рубеж, замаскировался. Весь день наблюдал за вражеской позицией. Но, увы, ни один фашист не показался.

Уже к 1942 году на личном счету Феодосия Смолячкова числилось 111 уничтоженных гитлеровцев. 2 января 1942 года красноармейская газета "Вперед" цитирует отважного снайпера: "Теперь я начал уничтожать вторую сотню гитлеровских бандитов. Я еще настойчивее и самоотверженнее буду охотиться за двуногими зверями, буду воспитывать своим примером кадры снайперов. Уничтожая фашистское зверье, я мщу за любимую Родину, за родную Беларусь, землю, которую топчут немецко-фашистские сапоги".

И в дождь, и в снежную бурю, и в жгучий мороз по 12-14 часов подряд приходилось проводить в засаде, высиживая гитлеровцев. И все это время – почти полная неподвижность. 90 дней подряд.

У Феодосия Смолячкова появилось много последователей, это парня особенно радовало. Возвращаясь с "охоты" в землянку, Федя рассказывал о проведенном в засаде дне, знакомил с тонкостями снайперского дела. Он выводил своих учеников на огневой рубеж и там, под огнем противника, давал наглядные уроки снайперского мастерства.

Так родилась школа Смолячкова, слава о которой шла по всему фронту. С каждым днем появлялось все больше и больше его учеников и последователей. Уже в первые три месяца боев за Ленинград они уничтожили более 3 тысяч гитлеровцев.

Разумеется, о Смолячкове знали и немцы и начали на него настоящую охоту, чтобы избавиться от неуловимого снайпера.

Александр Кулаков, гвардии подполковник запаса, служивший в той же части, что и Феодосий, вспоминал:

– За голову нашего юного героя немецкие офицеры обещали высокую награду, за ним охотились группы по 10, 15, 20 гитлеровцев. Однажды на него пошли в атаку два вражеских взвода, но Смоляков забросал их гранатами, благополучно прибыл к своим даже не раненый.

Вот что писала солдатская газета "Вперед" 13-й дивизии, оборонявшей Пулковские высоты: "Смолячков успешно выиграл единоборство с немецким сверхснайпером Георгом Минке. Его специально прислало высшее фашистское командование под Пулково,

чтобы, наконец, расправиться с неуловимым русским снайпером, который здесь наводил ужас на нацистских головорезов. Четыре дня продолжался их поединок. Вместо железного креста Минке получил... березовый".

По оценке командования Ленинградского фронта, фактически огнем снайперов гитлеровцы здесь были прижаты к земле. Они уже не могли, как это было раньше, свободно разгуливать в дневное время. Везде в траншеях были надписи: "Внимание! Русский снайпер!" А пленные открыто заявляли, что немецкие войска здесь несут большие потери не от огня артиллерии и минометов, а от огня снайперов и в страхе говорили: "Везде нам мерещатся русские снайперы. Страшно!"

В музее Быхова есть свидетельство о последнем дне героя: "Пятнадцатого января 1942 года Смолячков взял в снайперскую засаду троих своих учеников. Едва забрезжил рассвет, как его ученики и он сам начали отправлять фашистов к праотцам. Феодосий, убив четверых гитлеровцев, довел свой счет до 125. Метко разили врага и его ученики. Они уничтожили немецкого наблюдателя, телефониста, подстрелили зазевавшихся фашистов, шедших на смену в сторожевое охранение. Среди фашистов поднялся переполох. Вблизи наших снайперов начались рваться снаряды и мины. Напарник Смоляčkова посоветовал: "Давай, Федя, убираться, пока не ухлопали". "Что ты! – ответил Смолячков. – Теперь самый раз мерзавцев и бить..."

Повременив немного, пока несколько стих вражеский обстрел, они поползли. Но немцы снова возобновили обстрел, еще более лютый. Рядом за бруствером разорвалась мина. Смолячков вдруг схватился за голову и медленно стал оседать на землю.

Столяров нагнулся, придерживая друга, стал его поднимать. Феодосий попытался встать, но силы оставили его. "Неужели все?.. – прошептал снайпер. – Так хочу жить..."

Он сделал еще попытку, чтобы встать... Но не встал. Глаза его закрылись навеки".

Глубокую скорбь переживала вся дивизия, читаем дальше в документе. В частях и подразделениях, оборонявших Пулково, возникали митинги. Тяжелую утрату разделяли вместе с воинами 13-й дивизии бойцы и командиры всего Ленинградского фронта. А его Политическое управление обратилось с воззванием к защитникам Ленинграда: "Мы потеряли богатыря Великой Отечественной войны. В груди 19-летнего юноши билось сердце большевика, горячего патриота Родины, верного сына советского народа, сердце, наполненное ненавистью к немецким варварам и убийцам. Политическое управление фронта полностью разделяет ваше благородное стремление кровавой мести за смерть своего боевого товарища и выражает уверенность, что месть эта будет беспощадной..."

Трудящиеся Выборгского района прислали в 13-ю дивизию знамя, вышитое работницами осажденного Ленинграда. Они просили вручить его части, которая по-смолячковски истребляет фашистов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6.02.1942 года красноармейцу Смолячкову Феодосию Артемьевичу присвоено звание "Герой Советского Союза" посмертно. Его имя носят улицы в Санкт-Петербурге, Минске и Быхове, поселок в Ленинградской области, совхоз в Быховском районе, городской стрелковый клуб ДОСААФ в городе над Невой. Герою установлены памятники в Санкт-Петербурге, в Быховском районе возле поселка Воронино на шоссе Могилев – Гомель и в его родной деревне Подгорье.

Шиманский, М. Школа снайпера Смолячкова / Михаил Шиманский // Народная газета. — 2015. — 8 мая (№ 19). — С. 4 : фото. — (Приложение: Союзное вече. Специальный выпуск).